© Г.Г. Саитгалиева

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»

г. Уфа, Россия

ОБУЧЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация. Целью исследования являлось получение реальной информации о проблемах семьи, типах воспитательных стратегий, избираемых родителями при рождении в семье ребенка, имеющего отклонения в состоянии здоровья. Это необходимо для определения ключевых барьеров и препятствий, формирующихся в процессе воспитания и влияющих на формирования будущего стиля жизни ребенка с инвалидностью. В ходе опроса свое мнение смогли высказать 115 родителей, проживающих в г. Уфе, в котором проводилось социологическое исследование. В групповых интервью и фокус группах приняли участие 86 родителей детей с инвалидностью. Путем интервьюирования были опрошены 29 родителей. Полученные данные позволяют сделать выводы, характеризующие проблемы положения семьи с ребенком с инвалидностью в условиях современного мегаполиса.

Ключевые слова: социальная инклюзия, ребенок с инвалидностью, обучение родителей, инклюзивное образование.

© G.G. Saitgalieva

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah

Ufa, Russia

EDUCATION OF PARENTS AS A FACTOR OF SUCCESSFUL SOCIAL INCLUSION OF A CHILD WITH DISABILITY

Abstract. The aim of the research was to obtain real information on family problems, types of educational strategies chosen by parents having a child with disabilities. It is necessary for determining the key barriers and obstacles arising in the course of education and influencing the formation of a future lifestyle of a disabled child. The sociological survey was conducted among 115 parents living in Ufa. 86 parents of disabled children took part in group interviews and focus groups. 29 parents were interviewed. The obtained data allow us to draw the conclusions characterizing the problems of a family having a disabled child under the conditions of a modern megalopolis.

Keywords: social inclusion, disabled child, parents' education, inclusion education.

Введение. В последние годы в России активизировался научный интерес к содержанию образа жизни людей с инвалидностью. В публикациях современных исследователей воспроизводятся сюжеты, направленные на изучение проблем социальной защиты и поддержки данной категории населения. Активно исследуются процессы реабилитации и социальной интеграции детей с инвалидностью, имеющие целью сделать жизнь людей с инвалидностью максимально полноценной, не отличающейся от жизни большинства

людей нашего общества. Неоспоримым является тот факт, что влияние семьи огромно в современном мире, в особенности для ребенка с инвалидностью. Важная роль в воспитании и обучении детей принадлежит семье, поскольку образовательный и культурный уровень родителей, характер внутрисемейных отношений, моральное сознание и нравственное поведение взрослых членов семьи, их потребности, интересы и ориентации и являются существенным фактором, определяющим место индивида в социальной структуре общества. Для ребенка с инвалидностью именно в семье закладываются и формируются ориентиры и сценарии настоящей и будущей жизнедеятельности ее членов, а с другой стороны, семья для ребенка служит основой для преодоления психологических, экономических и иных проблем, возникающих в процессе его жизнедеятельности. Семья может воздействовать на ребенка постоянно, без перерывов, и в этом одна из главных причин того, что ничто не может заменить семью. О. Конт отмечал, что для успешной социализации индивида, для приобретения качеств, необходимых для служения человечеству, ребенок должен воспитываться в семье. Семья, по Конту, должна служить воспитанию молодого поколения. Именно семья подготавливает будущее общество и продлевает жизнь настоящего общества через подрастающее поколение [1].

Проблемы семьи всегда находились в центре внимания социологов. В XX веке брак, семья и родительство претерпели кардинальные изменения. В XXI веке эти тенденции продолжают сохраняться. Среди российских исследователей, занимающихся изучением современной российской семьи можно выделить сторонников двух парадигм: кризиса семьи и модернизации семьи. Лидерами данных направлений являются А.И. Антонов, В.М. Медков, А.Г. Вишневский, С.В. Захаров и др. В работах этих исследователей семья глубоко и всесторонне рассматривалась в контексте проблем трансформационных процессов общества. Структура семейных отношений, система ценностных

ориентаций молодежи была глубоко изучена учеными: С.И. Голод, С.В. Дармодехиным, В.С. Собкиным и др.

Наиболее глубоко проблемы семей, воспитывающих детей с инвалидностью, исследованы за рубежом (М. Айшервуд, И. Бшар, В. Фуд, Д. Вудрон, Г. Грэмпп, Дж. Лауве, К. Каллен, Т. Келлер). В России этой проблемой занимались такие исследователи как И.М. Бгажнокова, Г.Н. Багаева, А.Н. Гамаюнова, О.А. Герасименко, И.М. Гилевич, В.И. Гончарова, О.А. Громова, Н.Ф. Дементьева, Д.В. Зайцев, А.И. Зотова, Е.А. Мартынова, Л.М. Шипицина, Л.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, Э.К. Наберушина и др. В работах этих авторов раскрываются различные аспекты проблемы жизнедеятельности людей с инвалидностью, обобщаются материалы эмпирических исследований.

Семья, воспитывающая ребенка-инвалида, попадает в особые условия (экономические, социальные, психологические), осложняющие ее нормальное функционирование. Установление диагноза заболевания ребенка становится событием, нарушающим как биографию семьи, так и траекторию жизни каждого её члена. Родители испытывают чувство «потери себя» и вынуждены реконструировать свою идентичность, переосмысливать свою жизнь. Достигнув через некоторое время относительного баланса функционирования, большинство семей, тем не менее, остается дезадаптированными. Семьям с детьми-инвалидами, как правило, присуще снижение социальной активности, закрытость в выражении чувств. Фактически семья находится под двойным прессом: со стороны социального окружения и объективных ограничений, накладываемых болезнью ребенка.

В рамках реализации проекта по обучению родителей, воспитывающих ребенка с инвалидностью, Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы в 2015 году было проведено социологическое исследование, направленное на изучение положения семей, воспитывающих ребенка с инвалидностью, а также анализу воспитательных стратегий, присущих данной категории семей. **Целью исследования** являлось получение

реальной информации о типах воспитательных стратегий, избираемых родителями при рождении в семье ребенка, имеющего отклонения в состоянии здоровья. Это необходимо для определения ключевых барьеров и препятствий, формирующихся в процессе воспитания и влияющих на формирования будущего стиля жизни ребенка с инвалидностью.

Методы исследований. Социологическое исследование включало в себя опрос, в ходе которого свое мнение смогли высказать 115 родителей, проживающих в г. Уфе. В групповых интервью и фокус группах приняли участие 86 родителей детей с инвалидностью. Путем интервьюирования были опрошены 29 родителей. Более 90% опрошенных имеют высшее профессиональное образование. Полученные данные позволяют сделать выводы, характеризующие проблемы положения семьи с ребенком с инвалидностью в условиях современного мегаполиса. При обработке материала использовалась описательная статистика.

Дети с инвалидностью и инклюзивное образование. Нынешний уровень оказываемой детям с инвалидностью поддержки от государства все родители рассматривают как низкий, что отметили 84% родителей детей с нарушением опорно-двигательного аппарата и 59 % родителей детей с нарушением слуха. Более подробно это мнение формулируется в отношении конкретных законов и реформ. Отмена внеочередного обслуживания ребенка с инвалидностью в учреждениях здравоохранения, рост цен на лекарства и медицинские препараты – вот несколько примеров, которые повлияли на жизненную ситуацию семьи с ребенком-инвалидом.

Последствия принятия ФЗ «Об образовании (2012 г.), закрепившего право на инклюзивное образование ребенка с ограниченными возможностями здоровья в массовых школах, воспринимается родителями неоднозначно. Напомним, инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Мнения относительно

роли закона «Об образовании» в образовательной стратегии ребенка с инвалидностью довольно разнородны. В целом 33% опрошенных указывают, что ничего не изменилось в их жизни, тогда как для 52% изменения в жизни все же произошли. Среди тех, кто отмечает изменения, мнения тоже разделились: одни видят значительные перемены к лучшему, так как появилась возможность выбора формы обучения (5%) или немногим лучше (16%), другие полагают, что обучение в массовой школе невозможно (18%) или вообще не верят в возможность обучения своего ребенка (10%).

Родители детей с инвалидностью порой оказываются в безвыходной ситуации: *«Если я откажусь от обучения в специальной (коррекционной) школе, а вдруг мы не сможем учиться в массовой школе, ведь сегодня в массовой школе нет тьюторов, специалистов по сопровождению...»* (из интервью с родителем). Многие родители уверенно заявляли, что непродуманность оплаты труда тьюторов, специалистов по сопровождению в массовой инклюзивной школе в законодательстве на федеральном уровне можно оправдать только тем, что это очередное декларирование прав ребенка с инвалидностью или стремление сэкономить. Напомним, что в соответствии со ст.9 ФЗ «Об образовании (2012 г.) нормативные затраты на обучение одного ученика определяют органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Здесь будет уместным отметить, что в условиях нормативно-подушевого финансирования образовательных организаций отсутствие повышенного коэффициента на ребенка с инвалидностью в массовом классе на региональном уровне сводит на «нет» идею инклюзивного подхода в образовании.

Ограниченные возможности здоровья, необходимость создания и использование специальных условий обучения у многих руководителей и педагогов образовательных организаций вызывает раздражение и негативную реакцию. Опрошенные родители отмечают, что при устройстве ребенка с инвалидностью в массовую школу нередки случаи, когда руководитель общеоб-

разовательной организации отговаривает родителей от поступления в данную школу или просит родителей написать заявление об отказе в создании специальных условий обучения для ребенка с инвалидностью (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов при ответе на вопрос: «Приходилось ли Вам лично сталкиваться с какими-нибудь формами притеснения при выборе образовательной организации для своего ребенка?» (%) (n= 86)

Вариант ответа	Вид нарушений у детей		
	Дети с нарушением зрения	Дети с нарушением слуха	Дети с нарушением опорно-двигательного аппарата
Да, отговаривали от поступления в массовую школу	54,1	38,4	53,2
Предлагали отказаться от специальных условий обучения	37,1	45,5	38,7
Нет, не приходилось	2,1	8,4	3,7
Затрудняюсь ответить	6,7	7,8	4,4

Особенно тяжело это воспринимают родители, дети которых имеют сохранный интеллект, но имеют нарушения опорно-двигательного аппарата и нуждаются в посторонней помощи при передвижении.

Сложившаяся практика обучения детей с инвалидностью в специальных (коррекционных) учреждениях предоставляет возможности прохождения реабилитационных мероприятий на базе этих школ-интернатов. Для этого в структуре данных образовательных учреждений имеется штат медицинских специалистов, предоставляющих такие услуги. Информанты высоко оценивают специалистов, работающих с детьми в этих учреждениях, особо отмечая профессионализм, доброжелательную атмосферу и результаты работы, а также возможности общения с другими детьми на этих площадках. В случае инклюзивного образования ребенка с инвалидностью в массовой

школе возможность получения реабилитационных услуг вовсе отсутствует. Принимая во внимание необходимость прохождения реабилитационных мероприятий в специально созданных реабилитационных учреждениях, а также санаторно-курортного лечения для ребенка с инвалидностью, у родителей возникает другая проблема: ребенок с инвалидностью «выпадает» из учебного процесса на определенное время, что создает трудности в его дальнейшем обучении. Данное обстоятельство также является препятствием в совместном обучении разных детей в одном классе.

Большинство родителей, принявших участие в исследовании, предпочитают не задумываться о долговременной перспективе ребенка, сосредотачивая внимание на решении непосредственно возникающих проблем. Это связано с объективной трудностью предсказания особенностей течения болезни, эффективностью лечения, неопределенностью существующей ситуации в стране.

В США закон об инклюзивном образовании, принятый 30 лет назад, позволил всему обществу принять как должное совместное обучение детей в обычной школе. Решены проблемы организации обучения: например, ребенок с тяжелыми нарушениями здоровья получает помощника, который сопровождает его по школе. В Дании подобные нормы действуют с 1817 года. Создание инклюзивной образовательной системы в России возможно только при условии принятия продуманных решений, подготовки специалистов, вооруженных не только знаниями в области педагогического образования, но и грамотно владеющих пониманием инвалидности и концептуальными положениями философии независимой жизни людей с инвалидностью.

Стратегии воспитания ребенка с инвалидностью в семье. Данное исследование также касалось вопросов воспитания и развития ребенка с инвалидностью в семье. Анализ семейного положения принявших в опросе респондентов показывают, что 84 % родителей находятся в браке, а 16 % живут без отца, только с ребенком. Принято выделять несколько типов воспита-

тельных стратегий, присущих семьям с детьми-инвалидами: гиперопекающий, поощряющий самостоятельность и пренебрежительный. Проведенное исследование демонстрирует преобладание гиперопекающего типа отношений, который является основным для воспитания большинства (78% респондентов) семей с детьми-инвалидами. Понятие «гиперопека» в литературе применительно к семьям с детьми-инвалидами отсутствует. Трудность определения понятия связана с существованием объективных условностей, создающих потребность в повышенном внимании и защите больного ребенка со стороны родителей. Если для обычных семей гиперопеку можно определить как избыточный контакт с ребенком, слишком длинный период ухода «как за маленьким» и подавление независимого поведения, то критерии для детей с инвалидностью будут более неоднозначными и индивидуализированными.

«...На первых порах, после рождения ребенка и установления ему инвалидности наша стратегия воспитания ребенка строилась на повышенном внимании и защите. Такое отношение к ребенку возникло, скорее всего, от недопонимания ситуации и диагноза, который был установлен моему ребенку. Но по мере развития ребенка и вследствие моей большей осведомленности, сформировавшегося опыта мы стали предоставлять ребенку больше свободы... Мне пришлось оставить работу и полностью посвятить свою жизнь ребенку, однако мы стараемся ее активно социализировать. Наш ребенок посещает обычный дом детского творчества, ходит на кружок рисования в группу с обычными сверстниками...» (из интервью с родителем).

По нашему мнению, гиперопека в отношении ребенка-инвалида выступает, во-первых: как форма взаимодействия между матерью и ребенком, которая строится на основе ориентации на мнение окружающих, а не на потребностях и возможностях ребенка. То есть, попытки некоторых родителей предоставить ребенку самостоятельность наталкиваются на непонимание и неодобрение окружающих, поскольку социально одобряются жалость, стремление защитить, оградить от трудностей жизни. Во-вторых, рождение

ребенка с патологией вызывает у родителей чувство вины по отношению к ребенку, ощущение ответственности за происшедшее. Кроме того, они чувствуют неполноценность, неадекватность роли «хорошего родителя» из-за неспособности родить здорового ребенка. Эти чувства усиливаются в том случае, когда отец оставляет семью. В-третьих, когда родители с трудом видят изменения, происходящие в ребенке. То поведение, которое было разумным в более ранний период жизни, может перестать быть таковым с течением времени из-за того, что меняются возможности ребенка (благодаря медицинской помощи, возрастным изменениям или действию компенсаторных механизмов).

«Наша семья состоит из 3-х человек, это Я-мама, моя дочь с РАС и бабушка. Я уделяю все свое время дочери и это, как мне кажется, обусловлено характером заболевания, а не моим желанием все за нее сделать. У моей дочери проблемы с поведением, она не может организовать себя, правильно выразить свои эмоции, от этого вспышки «нестандартного» поведения (крики, пiski, визги, может убежать, упасть на пол и т.д.). Так что мне приходится ее особенно опекать и по дороге в школу, на уроках, на занятиях в кружках и т.д....» (из интервью с родителем).

Воспитательная стратегия, «поощряющая самостоятельность». Среди наших информантов были и те, которые считают, что для ребенка с инвалидностью важно осознавать себя личностью, давать ему возможность самостоятельно анализировать ситуации и принимать решения.

«Нашей дочери 4 года, ее диагноз – ДЦП, спастический тетрапарез тяжелой степени, ранняя резидуальная стадия. Мы адекватно оцениваем возможности своего ребенка и поддерживаем в ней независимость. Мы не хотим мириться с диагнозом Настюши и стараемся ставить перед собой маленькие, но достижимые цели, чтобы двигаться дальше в развитии физическом, социальном. Я надеюсь, что мы вместе нашей сплоченной дружной семьей все преодолеем...» (из интервью с родителем).

«...В нашей семье 2 ребенка с инвалидностью. Это заставило нас пересмотреть всю свою жизнь. Мы все вместе пытаемся изменить статус наших детей в обществе. Хотим дать нашим детям шанс самим реализоваться в этой жизни и все для этого делаем...» (из интервью с родителем).

Однако результаты нашего исследования показывают, что гиперопека продолжает оставаться доминирующей воспитательной стратегией среди семей с детьми-инвалидами, закрепляет зависимое положение ребенка, способствует его дальнейшей «инвалидизации».

Как уже отмечалось именно в семье, где определяются нравственные ценности и нормы, формируется внутренний мир, закладываются особенности будущего поведения ребенка. Однако в ситуации, когда семья не получает действенной социальной помощи, не чувствует социальную защищенность возможны проявления девиантного поведения ее членов. И ребенок, оказавшийся в семье с многочисленными проблемами, если его психофизическое развитие не нарушено, или отклонения незначительны, может впоследствии оказаться в группе детей с задержкой психического развития, что будет обусловлено социально педагогической запущенностью, задержкой социокультурного развития. Следовательно, обучаться он будет по упрощенной программе либо в своем классе, либо в классе компенсирующего обучения, классе коррекции. Соответственно, социальная роль такого ребенка, ребенка со стигмой, как пишет Е.Р.Ярская-Смирнова, в будущем будет «определяться как роль девианта с качествами неуверенности, беспомощности и бесполезности. Она будет преобладать над другими, нормальными социальными ролями друга, любимого, сотрудника, или вообще, независимого взрослого»[9.].

Все это свидетельствует о необходимости систематической социально-педагогической работы с семьей, в которой находится ребенок с инвалидностью, и организации специального обучения родителей. Кроме того, процесс обучения родителей должен рассматриваться как источник знаний, умений и

навыков, по взаимодействию с ребенком с инвалидностью, организации помощи и сопровождению жизненного маршрута данного ребенка.

Выводы.

Для обеспечения эффективности совместного обучения детей с инвалидностью в общих классах, сохранения психологического здоровья ребенка с инвалидностью стратегически важным подходом выступает подготовка родителей, которые в условиях формирования инклюзивного общества могут грамотно помочь своему ребенку стать активными участниками социальных процессов. Мы изучали мнение родителей детей с инвалидностью с целью понять те факторы, которые влияют на их участие в социальной инклюзии. Групповые дискуссии и индивидуальные интервью с родителями детей с инвалидностью выявили ряд общих ценностей и устремлений, независящих от тяжести нарушения у ребенка. Никто из опрошенных родителей не был против новых моделей инклюзии. Основным желанием респондентов является получение их детьми качественного образования и приобретения ими новых ролевых моделей поведения. Важными вопросами для родителей являются возможности предоставления для ребенка с инвалидностью необходимых ресурсов и безопасности в образовательной среде.

Острейшая проблема – отсутствие эффективного межведомственного взаимодействия между организациями, министерствами и ведомствами, причастными к жизнедеятельности людей с инвалидностью. Необходимо выработать стратегию взаимодействия данных структур в решении проблем социальной инклюзии и важно помнить, что гуманизация общества и инвестируемые в нее средства окупаются повышением качества отношений в различных сферах жизни.

Список литературы:

1. История социологии в Западной Европе и США. Учебник для вузов. Ответственный редактор академик РАН Г.В. Осипов. М.: Наука, 2001.–576 с.

2. Зайцев Д.В. Семья как фактор социальной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья// Известия Саратовского университета, 2002. Т.2. Вып.1. С. 105-112.
3. Саитгалиева Г.Г. Социальная интеграция молодых людей с ОВЗ в современных условиях // Социальная политика и социология. –2009.–№8(50). – С. 204-214.
4. Саитгалиева Г.Г. Социальная характеристика инвалидности в Республике Башкортостан // Социологические исследования.– 2013.–№9.– С. 144-148.
5. Сорокина Е.В., Леханова О.Л., Самофал Р.А. Проектирование индивидуальных маршрутов формирования мотивов социального поведения у детей с общим недоразвитием речи // Вестник Череповецкого государственного университета.–2014.– №5 (58).–С. 108.
6. Федеральный закон «Об образовании» (2012 г.).
7. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (принят Государственной Думой РФ 03.07.1998).
8. Хуснутдинова З.А., Мустаев А.Ф., Саитгалиева Г.Г. Образование и социальная интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический журнал Башкортостана.– 2012.– №1 (38).– С. 24-29.
9. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности.– Саратов: СГТУ, 1997.– 272 с.
10. Saitgalieva G.G. Current lifestyle models of a person with disability//Socialscience.–2015.– №6. том 2. С. 154-156.

References

1. Istoriya sotsiologii v Zapadnoy Evrope i SShA. Uchebnik dlya vuzov. Otvetstvennyy redaktor — akademik RAN G.V. Osipov [History of social science in Western Europe and the USA. A text-book for universities. Edited by ac. G.V. Osipov]. Moscow: Nauka, 2001. 576 p. (in Russian).
2. Zaytsev D.V. Sem'ya kak faktor sotsial'noy integratsii rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Family as a factor of social integration of a disabled child]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2002, vol. 2, no.1, pp. 105-112 (in Russian).
3. Saitgalieva G.G. Sotsial'naya integratsiya molodykh lyudey s OVZ v sovremennykh usloviyakh [Social integration of young disabled people under current conditions]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2009, no. 8 (50), pp. 204-214 (in Russian).
4. Saitgalieva G.G. Sotsial'naya kharakteristika invalidnosti v Respublike Bashkortostan [Social characteristics of invalidity in the Bashkortostan Republic]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013, no. 9, pp. 144-148 (in Russian).
5. Sorokina E.V., Lekhanova O.L., Samofal R.A. Proektirovanie individual'nykh marshrutov formirovaniya motivov sotsial'nogo povedeniya u detey s obshchim nedorazvitiem rechi [Designing of individual ways of the formation of

social behavior motives in children with general speech underdevelopment]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 5 (58), pp. 108 (in Russian).

6. Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii» (2012 g.) [Federal law “On education” (2012)]. (in Russian).

7. Federal'nyy zakon «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v RF» (prinyat Gosudarstvennoy Dumoy RF 03.07.1998) [Federal law “On the main guarantees of child rights in the RF” (Accepted by the RF State Duma 03.07.1998)]. (in Russian).

8. Khusnutdinova Z.A., Mustaev A.F., Saitgalieva G.G. Obrazovanie i sotsial'naya integratsiya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Education and social integration of disabled children]. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana*, 2012, no. 1 (38), pp. 24-29 (in Russian).

9. Yarskaya – Smirnova E.R. Sotsiokul'turnyy analiz netipichnosti [Social-cultural analysis of atypicality]. Saratov: SGTU, 1997. 272 p. (in Russian).

10. Saitgalieva G.G. Current lifestyle models of a person with disability. *Social science*, 2015, no. 6, vol. 2, pp. 154-156.

Саитгалиева Гузель Газимовна – к.с.н., доцент кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы 450000, г. Уфа, ул.Окт.революции 3а, Тел. 89178008855. E-mail: ggg2910@mail.ru

Saitgalieva Guzel Gazimovna – Candidate of Sociological Science, associate professor of the department of health protection and life safety, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, 3a, October Revolution str., 450000, Ufa, Russia, phone: 8 (347)272-90-34, e-mail: ggg2910@mail.ru